

- Проснулся? - Цю Ибо встретил Бо'Эра вопросом, как только тот открыл глаза.

Бо'Эр потянулся, чувствуя необычайную бодрость, но не успел до конца выдохнуть, как Цю Ибо продолжил:

- Этой ночью ты храпел, как поросёнок. Я несколько раз тебя толкал, но ты даже не проснулся. Скажи честно, в тот раз тебя действительно поймала лисья оборотня? Может, всё-таки свинообразный демон? Два года с ним провёл - и все его дурные привычки перенял...

Не дав ему договорить, Бо'Эр толкнул его в плечо и лениво буркнул:

- Вот тебе пять Мао - и проваливай.

- Ладно, держи юань - и катись подальше.

Цю Ибо рассмеялся, уткнулся носом в шею Бо'Эра и обнял его крепче. Их волосы переплелись, слегка пощипывая кожу. Бо'Эр зевнул и потёрся щекой о макушку Цю Ибо:

- Правда храпел?

- Угу, - прищурился Цю Ибо. - С чего бы мне врать?

- Ага, - кивнул Бо'Эр.

Несмотря на бессмысленность разговора, они продолжали перебрасываться словами, пока снова не начали клевать носом. Внезапно Цю Ибо что-то вспомнил, приподнялся и крепко поцеловал Бо'Эра в губы. Тот тихо охнул, открыл рот, и их языки переплелись. Одновременно их лениво текущие духовные сознания слились воедино, обмениваясь воспоминаниями.

Закончив, они не спешили разъединяться, продолжая целоваться, словно ища в этом чего-то большего.

В конце концов они снова уснули в обнимку, а разбудил их Вэнь Жун, сообщивший, что окружной судья Чжоу прибыл с визитом. Чжоу был местным, а Цю Ибо за последние дни успел проявить себя как вежливый и уважительный чиновник. Хотя незванный визит и считался дурным тоном, отказ принять судью мог быть истолкован превратно.

Бо'Эр невнятно крикнул и пнул Цю Ибо по голени:

- Вставай, гостя принимать.

- Ты так говоришь, будто я продажный мальчик из публичного дома, а ты - чёрствый и беспощадный сводник, - пробормотал Цю Ибо, протирая глаза.

- А разве не так? - усмехнулся Бо'Эр.

- Именно так, - вздохнул Цю Ибо, поднимаясь с постели.

Увидев, что Бо'Эр снова заснул, он раздражённо закатил глаза. Надевать официальный халат и головной убор ему было лень, поэтому он просто накинул свободный верхний халат, собрал волосы в хвост и отправился к судье Чжоу.

Тот, заметив небрежность в одежде, встал и сложил руки в приветствии:

- Осмелился побеспокоить вашу светлость без предупреждения. Прошу прощения.

- Судья Чжоу, - Цю Ибо занял место хозяина. - Вы пришли по важному делу?

Чжоу кивнул, но садиться не стал, предпочитая говорить стоя:

- Ваша светлость, я бы не осмелился вас беспокоить, но ситуация срочная, поэтому буду краток. Мне нужен ваш указ. Зима в этом году наступила рано, а прошлой ночью на деревню Люмин напали кочевники. Они действовали внезапно, и так как большинство мужчин ушли ловить рыбу на ледяное озеро, деревня оказалась беззащитной. Когда рыбаки вернулись утром, их ждала ужасная картина.

- Если первая атака уже произошла, вторая не за горами. Прошу вас издать указ, разрешающий мне и тысячнику Ли мобилизовать войска и провизию для отражения атаки.

С этими словами Чжоу достал из рукава доклад с подробным описанием необходимых ресурсов: количество солдат, провианта, места дислокации и прочие детали.

Цю Ибо, будучи опытным управленцем, сверил указанные в докладе названия с картой в голове. Все локации действительно граничили с землями кочевников. Он взял кисть, написал иероглиф «одобрено», поставил печать и сказал:

- Судья Чжоу, вы проделали огромную работу. Вы и тысячник Ли - опытные специалисты, поэтому я не буду вмешиваться. Обеспечьте безопасность уезда Лунцюань в этом году, а мелкие вопросы решайте на своё усмотрение.

- Благодарю за доверие, - Чжоу принял доклад.

Он не ожидал, что Цю Ибо согласится так быстро. Видимо, новый начальник округа куда более разумен, чем они предполагали. В сердце судьи теплело, а в глазах загорелся огонь гордости. Он снова поклонился и уже собрался уходить, как Цю Ибо остановил его:

- Оружия и доспехов хватает?

На лице Чжоу вспыхнула надежда:

- Ваша светлость хочет сказать...

Цю Ибо тут же понял, что задал глупый вопрос. На границе оружия и доспехов всегда не хватает. Он кивнул:

- Идите, судья Чжоу. Остальное я беру на себя.

- Благодарю! - Чжоу воспрял духом и снова поклонился.

Закончив с делами, Цю Ибо не спешил возвращаться. Он откинулся на спинку кресла, закинув ноги на край стола. Массивное кресло под ним покачивалось, то отрываясь от пола, то снова ударяясь о него. Вэнь Жун, стоявший рядом, не выдержал:

- Господин, осторожнее, ножки ломаются.

- М-да... Напиши письмо в Яньцзин, пусть поторопятся. Уже зима, а военное и финансовое ведомства до сих пор не прислали положенного. Проследи, чтобы всё было доставлено как можно скорее. Я не требую ничего сверх нормы, но по закону нам положено определённое

количество.

- Господин, всё уже в процессе. Должно прибыть через несколько дней, - ответил Вэнь Жун.

- Отлично.

Цю Ибо задумался, затем швырнул Вэнь Жуну официальную печать начальника округа. Тот едва успел поймать её - ведь она была сделана из нефрита и могла разбиться!

- Вэнь Жун, оставайся в резиденции. Если возникнут подобные вопросы, решай их сам. Меня спрашивать не нужно.

- Но... господин, подумайте ещё раз, - растерялся Вэнь Жун.

- О чём тут думать? - удивился Цю Ибо. - Или ты шпион, который только и ждёт, чтобы я дал тебе власть?

Вэнь Жун почесал нос и улыбнулся:

- Моя преданность вам ясна, как солнце и луна.

Цю Ибо встал и направился к выходу:

- Тогда на тебя и полагаюсь.

Во сне Бо'Эр почувствовал, как его куда-то перемещают. Узнав знакомую ауру, он решил, что Цю Ибо опять затеял какую-то авантюру, и не стал сопротивляться - он был слишком измотан.

Он давно не спал нормально. С тех пор, как выбрался из логова лисьей оборотни, ему пришлось побывать нищим, студентом, купцом, актёром... Всё это требовало сил, но он страдал бессонницей и не мог погрузиться в медитацию. Не спать ночами, наблюдая, как тьма сменяется рассветом, стало для него привычкой.

Тело и дух были изнурены, но уснуть не получалось. Иногда ему удавалось поспать час-другой, и это уже было достижением. Хорошо ещё, что он был последователем пути, иначе бы давно умер от переутомления.

Окружающий мир начал трястись, и Бо'Эр недовольно застонал. В ответ ему погладили спину, и он снова провалился в сон, уткнувшись в грудь Цю Ибо.

На этот раз его разбудили надоедливые насекомые - не потому, что они кусались, а из-за их жужжания над ухом. Бо'Эр махнул рукой, пытаясь отогнать их, и постепенно к нему вернулись все пять чувств. В нос ударил насыщенный аромат, заставив слюну непроизвольно наполнить рот. Он открыл глаза и увидел пляшущее пламя, бескрайнее звёздное небо и бесконечную степь.

- Проснулся? - Цю Ибо переворачивал баранину на вертеле и посыпал её зирой.

Пряность, нагретая от жара и жира, выпустила в воздух мощный аромат, от которого у Бо'Эра закружилась голова. Прежде чем он успел что-то сказать, Цю Ибо протянул ему стакан холодного кисло-сладкого сока. Бо'Эр осушил его залпом и тут же получил несколько шампуров с сочной бараниной.

Проглотив десяток кусков, он наконец смог заговорить. Согнув одну ногу в колене, он удобно

устроился, оперевшись спиной о Цю Ибо:

- Ну ты и романтик. Как тебе это в голову пришло?

- Днём судья Чжоу говорил о набегах, и я подумал: раз кочевники пришли, значит, и барашки уже нагуляли жирок? - откровенно ответил Цю Ибо.

Это была неуместная мысль. При посторонних он бы такого не сказал - это сочли бы чёрствым и аморальным. Но перед ним был Бо'Эр, и Цю Ибо не видел смысла что-то скрывать. Он подумал - и сказал.

У него не было опыта управления северными землями. Теоретические знания меркли перед практикой таких людей, как судья Чжоу и тысячник Ли, которые родились и выросли здесь, посвятив жизнь защите этих земель. Поэтому, убедившись, что просьба судьи обоснована, он передал ему полномочия и задействовал свои связи, чтобы ускорить доставку оружия и доспехов. На этом его работа была закончена.

Не то чтобы без его вмешательства поставки вообще не пришли - они бы прибыли, но позже, да и качество могло быть хуже. Финансовое ведомство пережило два года засухи и эпидемию, так что недостаток средств был ожидаем. Кроме того, на каждом этапе находились желающие урвать свою долю, и к моменту доставки в уезд Лунцюань от изначального количества могла остаться лишь половина.

На этот раз в военном и финансовом ведомствах назначили доверенных лиц Цю Ланьхэ, поэтому уезд получит не только положенное, но и больше обычного. Его вмешательство было нужно, чтобы показать: если кто-то возьмёт слишком много, он этого не спустит.

Бо'Эр глубоко вдохнул. Запах травы смешивался с ароматом жареного мяса, создавая уникальный букет.

- Не только бараны откормились, но и коровы, и кролики... - пробормотал он.

Не успев закончить фразу, он увидел перед собой кузнечика длиной в палец. Цю Ибо держал его за задние лапки, а насекомое судорожно дрыгало остальными конечностями прямо перед его лицом.

- И насекомые тоже, - ледяным тоном сказал Цю Ибо. - Хочешь, чтобы я оторвал ему голову, обвалял в яйце и обжарил? Будешь сначала возмущаться или сразу заплачешь?

Бо'Эр схватил Цю Ибо за запястье, резко наклонился вперёд и повалил его на траву.

- Давай, не торопись. Сначала поешь сам, а я сразу заплачу!

Он попытался засунуть кузнечика Цю Ибо в рот, но тот сопротивлялся. Даже если бы насекомое было очищено, обваляно в яйце и панировке и обжарено до хрустящей корочки, он бы не стал его есть! Бо'Эр другой рукой зафиксировал левую руку Цю Ибо, чтобы предотвратить контратаку. Они боролись из-за кузнечика, но так как их силы были равны, никто не мог взять верх.

Внезапно кузнечик вырвался из рук Цю Ибо и, подчиняясь закону всемирного тяготения, полетел ему в лицо. Бо'Эр перекатился с Цю Ибо по траве, едва избежав столкновения. Насекомое приземлилось и мгновенно скрылось в зарослях.

Они проводили его взглядом, затем одновременно опустили глаза и увидели, что в пальцах Цю Ибо остались две длинные задние лапки.

Оба остолбенели.

Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем они одновременно расхохотались. Цю Ибо швырнул лапки прочь и, продолжая смеяться, принялся мыть руки. Бо'Эр заливался гусиным смехом и тыкал в него пальцем:

- Ну давай, не мой руки, если не трус!

Цю Ибо, вымыв руки, вытер их о полу халата Бо'Эра. Тот мгновенно перешёл от смеха к возмущению:

- Да как ты посмел?!

- Эй, мы же были нищими. Неужели не можешь поделиться одеждой? - бесстыдно заявил Цю Ибо.

Два взрослых мужчины, чей суммарный возраст приближался к сотне, сцепились, как идиоты, обмениваясь тумаками и пинками.

Их остановил странный запах гари. Они замерли и повернули головы к костру, где половина нежного, сочного ягнёнка превратилась в уголь.

Сердца сжались от боли. Они бросились спасать барашка, и Цю Ибо ножом срезал обгоревшие части. Увидев, что внутри мясо нормального цвета, они облегчённо вздохнули:

- Ещё можно есть.

Они переглянулись и хором сказали:

- Это ты виноват.

Помолчав, они решили простить самих себя и принялись за баранину, почтив память бедного ягнёнка.

На середине трапезы они одновременно замерли и посмотрели в одну сторону.

У горизонта мелькали красные огоньки, быстро перемещавшиеся по земле.

- Скажи... ты столько путешествовал. Не встречал призраков, да? - шёпотом спросил Цю Ибо.

- ...Я хотел спросить тебя о том же, - ответил Бо'Эр.